

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра социальной психологии образования и развития

**ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ
СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ КАК СПОСОБОВ АДАПТАЦИИ У
СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ И УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-
СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ

ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 244 группы
направления 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
профиля «Диагностика и коррекция психического развития»
факультета психолого-педагогического и специального образования

Горбачевой Виктории Юрьевны

Научный руководитель
доктор психол. наук, профессор _____
подпись, дата

Р. М. Шамионов

Заведующий кафедрой
доктор психол. наук, профессор _____
подпись, дата

Р. М. Шамионов

Саратов 2023

Введение. В настоящий момент нам представляется возможным наблюдать возрастающую тенденцию развития мировых системных комплексных общественных процессов, основной особенностью которых становится взаимосвязь, взаимовлияние и интегрирование входящих элементов в социальное поле. В качестве примера здесь могут быть представлены такие общественные феномены, как глобализация и информатизация. И ситуация в современном пространстве во многом детерминирована именно данными процессами, заключающими в себе определенные социальные требования, одним из которых является распространение бесконтактного общения с помощью виртуальной связи и, вместе с этим, формирование новой социальной роли и фигуры пользователя интернет-сетевого сообщества. Развитие технического прогресса стало основой для формирования поколения Z - «цифровых людей», которые, исходя из теории поколений У. Штрауса и Н. Хау [22], уже практически с рождения умеют пользоваться гаджетами, обладают многозадачностью, практичностью, технической и информационной грамотностью [22]. Все это приводит к повышенному вниманию исследователей проблемы места человека в новом мире - виртуальной реальности, взаимосвязи и влияния интернет-пространства на личность человека. У ученых возымели сильный интерес вопросы киберзависимого поведения, а также интернет-сетевой активности личности в целом. Стоит также отметить, что людей, активно пользующихся техническими девайсами, значительно возросло: так, к 2018 году более 81% населения страны (около 91 млн. человек) были пользователями виртуальной связи, тогда как в 2010 году только около 44 млн. человек имели доступ к интернету. На сегодняшний день более 56% российских детей проводят большое количество времени в интернете, тогда как в Европе этот показатель снижается до 40%, в США – до 51%. Удивляет и беспокоит тот факт, что по данным, представленным «Лабораторией Касперского», 40% детей в России в возрасте 8-10-ти лет находятся в статусе «онлайн», тогда как в Германии насчитывается только 9% пользователей

данной возрастной группы, во Франции – 7%. С возрастом, данный показатель стремительно увеличивается: 68% детей в России в возрасте 14-16 лет предпочитают виртуальную реальность, тогда как в Германии этот показатель значительно ниже – около 58% детей проводят свое время в интернете.

Несмотря на наличие некоторых ограничений от Роскомнадзора, связанных с военным положением в России в настоящее время, количество пользователей в интернет-пространстве продолжает оставаться на высоком уровне: обзор данных от «Digital 2023 Global Overview Report» показывает, что в начале 2023 года 88,2% населения страны являлись пользователями сети Интернет, также было зафиксировано 156,9 % мобильных подключений к сотовой сети. «Mediascope» отмечает интересный факт о том, что после начала специальной операции в Украине россияне стали проводить больше времени на новостных интернет-ресурсах: в конце февраля, аудитория новостей в интернете выросла вдове по сравнению со значениями начала года. Затем последовал спад, но в апреле население России продолжало тратить на новости в интернете больше времени, чем в начале года. Интерес к новостям также стал причиной роста аудитории социальных сетей в конце февраля – начале марте 2022, однако затем россияне стали меньше проводить времени в социальных сетях по причине блокировки Facebook и Instagram. Аудитория заблокированных социальных сетей распределилась между остальными ресурсами. Более того, было выяснено, что наиболее предпочтительными приложениями и мессенджерами для россиян стали «VK», «WhatsApp» и «Telegram».

Нельзя не отметить развитие, модернизацию и популяризацию так называемой «Нейросети», которая будучи искусственным интеллектом, способна писать тексты, рисовать, вести диалог.

С другой стороны, при таком стремительном и быстром развитии научно-технического прогресса, хочется уделить внимание исследованию личности и ее трансформации в современных реалиях.

Актуальность исследования также связана и с этим: чтобы быть успешно адаптированным в современном социуме, человек должен быть гибким и резистентным к внешним полевым триггерам, которые способны вызвать тревогу и даже привести к депрессивным расстройствам, состоянию личностной беспомощности и зависимости. В качестве примера здесь можно привести распространение коронавирусной инфекции и локдаун, возникновение военного положения в стране (а вместе с этим - миграция населения, русофобия, интернет-буллинг). И в качестве одной из дезадаптивных стратегий совладающего поведения в стрессовых ситуациях достаточно часто становится бегство-избегание [20], где на сегодняшний день оно может принимать форму высокого уровня интернет-сетевой активности. Более того, нельзя не заметить возрастающий интерес исследователей к проблеме манипулятивного поведения. Тенденция психологизации населения наталкивает личность на следующие вопросы, которые так и пестрят в интернет-заголовках и на полках книжных магазинов: «Что такое манипуляции?», «Как понять, что данное поведение является манипулятивным?», «Как взаимодействовать с манипулятором и не попасться в его ловушку?» и пр. Огромное количество источников, несущих различную информацию, может привести к когнитивному диссонансу, непониманию и фрустрации. Более того, в современной научно-популярной литературе замечено наличие тенденции к романтизации, восхвалению, рассмотрению в позитивном ключе и обучению «искусству манипулировать другими», либо наоборот – к обесцениванию и негативной оценке. В свою очередь, нами хочется максимально безоценочного анализа данного феномена, основанного на исследованиях и гипотезах ученых.

Более того, будет интересно рассмотреть манипулятивное поведение как одну из стратегий совладания со стрессом в реальном социуме с учетом существования виртуальной реальности. Кроме этого, удерживая во внимании актуальность как феномена интернет-сетевой активности, так и проблемы манипулятивного поведения, у нас возникает исследовательский

интерес манипуляций и кибер-манипуляций у личности с различным уровнем и типом интернет-сетевой активности. После длительного веб-серфинга сайтов с научными источниками, мы пришли к выводу о том, что эта тема является малоизученной и требует теоретического и методологического углубления и расширения научного аппарата.

Проблема исследования – особенности манипулятивных стратегий поведения как способов адаптации у молодежи с разными типами и уровнем интернет-сетевой активности.

Объект исследования – феномен интернет-сетевой активности у молодежи.

Предмет исследования – особенности манипулятивных стратегий поведения как способов адаптации у молодежи с разными типами и уровнем интернет-сетевой активности.

Цель исследования - определить особенности манипулятивных стратегий поведения как способов адаптации у молодежи с разными типами и уровнем интернет-сетевой активности.

Гипотезы исследования:

1. Предполагается, что представленная выборка молодежи имеет высокий уровень интернет-сетевой активности.
2. Выдвигается предположение, о том, что интернет-сетевая активность может включать некоторые ее типы, в зависимости от мотивов респондентов.
3. Существуют группы манипулятивных стратегий общения и взаимодействия в интернет-пространстве;
4. Существует взаимосвязь между манипулятивными стратегиями в интернет-пространстве и копинг-стратегиями респондентов;
5. Существует взаимосвязь манипулятивных стратегий у студентов с разными типами интернет-сетевой активности в зависимости от их мотивов;

6. Существуют особенности манипулятивных стратегий у студентов с разными типами интернет-сетевой активности в зависимости от их мотивов.

Задачи исследования:

- раскрыть содержание следующих понятий: «интернет-сетевая активность», «манипуляция», «манипулятивное поведение», с помощью анализа литературы, соответствующей тематике исследования;
- исследовать уровень интернет-сетевой активности у студентов;
- выявить типы в интернет-сетевой активности у студентов;
- выявить взаимосвязь и особенности манипулятивных стратегий у студентов с разными уровнями и типами интернет-сетевой активности;
- сформировать рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению для студентов с разными типами и уровнем интернет-сетевой активности, учитывая их особенности манипулятивного поведения как адаптационных паттернов.

В данной научной работе будут использованы следующие методы исследования:

- теоретические: анализ научной литературы согласно проблеме исследования;
- эмпирические: социально-демографическая анкета; тест Кимберли Янг (в адапт. В. А. Лоскутовой) [19]; опросник «Темная триада личности» (SD3; в адапт. Егоровой М. С., Ситниковой М. А., Паршиковой О. В.) [12]; опросник киберагрессии А. А. Шарова [36]; опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса [18]; анкета «Общение в интернет-пространстве»; анкета «Мотивы личности в интернет-пространстве»; анкета «Включенность личности в формы социальной активности в интернет-пространстве»; анкета «Разноуровневые реакции в общении».
- статистические: планируемое использование первичных описательных статистик, корреляционного анализа по методу ранговой

корреляции Спирмена, факторного анализа. Статистическая обработка данных была проведена при помощи «MS Excel 2010», «SPSS 17.0».

Эмпирическая база исследования. Прогнозируется, что выборкой для данного исследования послужит молодежь в возрасте от 17 до 35 лет в количестве 150 человек.

Научная новизна работы заключается в расширении теоретического и методологического аппарата изучаемой проблемы, а именно в предложении определения к понятию «манипулятивное поведение», «интернет-сетевая активность»; в разработке психодиагностического материала, направленного на исследование манипулятивных стратегий поведения и типов интернет-сетевой активности студентов, предложении ряда рекомендаций для студентов, психологов, теоретически и практически заинтересованных данной проблематикой, ученых и исследователей, занимающихся проблемой особенностей личности во взаимосвязи с интернет-сетевой активностью представителей молодежной среды.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные и результаты курсовой работы могут быть использованы специалистами при психолого-педагогическом сопровождении студентов с разными уровнями и типами интернет-сетевой активности, интернет-аддикциями.

Структура работы отражает логику, содержание научного исследования и его результаты. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (теоретической и эмпирической), заключения, рекомендаций, списка литературы из источников и приложений.

Основное содержание работы. В представленной работе мы выявили и изучили теоретические особенности манипулятивных и киберманипулятивных стратегий поведения как способов адаптации у студентов с разными типами и уровнем интернет-сетевой активности.

В первой главе исследования мы проанализировали некоторые аспекты рассматриваемой проблемы и выяснили, что социальную активность

личности можно рассматривать в нескольких аспектах. Так, к примеру, первый аспект подразумевает анализ ее как свойства личности, обусловленного в первую очередь ее задатками и усиленного качествами, которые формируются в процессе социализации. Второй аспект исходит из понимания активности как некоторой социальной деятельности, направленной на преобразование окружающей действительности. Среди факторов социальной активности личности выделяется субъектность, инициативность, осознанность, сознательность, ответственность, долг, саморегуляция, волевые навыки. Интернет-сетевая активность рассматривается как один из видов социальной активности личности, которая имеет свои особенности: виртуальная среда, анонимность, ощущение безопасности и независимости. Был определен следующий преморбид личности, злоупотребляющей времяпрепровождением в интернет-пространстве и склонной к интернет-аддикции: высокий уровень тревоги, эмоциональная напряженность, апатия, субдепрессивные состояния, трудности в общении и коммуникации, низкий уровень критичности мышления, импульсивность, самообвинение, шизоидность, низкий уровень развития волевых навыков и навыков саморегуляции и пр. Изученные аспекты рассматриваемой проблемы позволяют заключить о том, что интернет-сетевая активность личности является малоизученным, но в то же время, многоаспектным понятием, под которым можно понимать с одной стороны, наличие высокого уровня деятельности в интернет-среде, подразумевающее адаптацию, пребывание, изменение и преобразование в кибер-пространстве, с другой стороны – социально-психологическое новообразование личности, поддерживаемое социальными тенденциями. В этой же главе было изучено понятие манипуляции и манипулятивного поведения. Авторы, работающие с этой проблемой, подчеркивают многовариантность трактовок определения данного понятия. Многие исследователи определяют манипуляцию как форму психологического воздействия, приводящую к актуализации у личности намерений,

несоответствующих и даже противоположных ее потребностям. Также были проанализированы различные концептуальные психологические подходы к данному явлению, что позволило создать почву для системно-интегрирующего видения проблематики. Среди основных инструментов манипулятора выделяются информационные средства, контекст, сокрытие намерения, применение власти, манипулятивные мишени и пр.

Во второй главе была определена методологическая база работы и намечены прогностические направления эмпирического исследования работы. В данной главе было дано теоретическое обоснование выбора каждой из психодиагностических методик. Затем был совершен анализ первичной обработки статистических данных, в результате которых можно утверждать, что у респондентов отсутствуют риски интернет-аддикции и киберагрессивного поведения, также не было выявлено показателей «темной триады». Полученные данные могут быть связаны как с социально-демографическими характеристиками, так и с профессионально-личностными факторами. Анализ первичной обработки статистических данных по методике Р. Лазаруса позволяет нам увидеть широкий диапазон вариативных значений касательно использования таких копинг-механизмов.. Сниженные значения по таким шкалам, как «Конфронтация» и «Принятие ответственности» может свидетельствовать о том, что выборка предпочитает больше рациональное и целенаправленное, чем импульсивное поведение без ощущения чувства вины и собственной никчемности, самокритики и самоуничтожения с одной стороны, а с другой – о пассивной социальной позиции, конформности и неуверенности, инфантильности и непонимании собственной роли в актуальных жизненных трудностях. По предложенным анкетам был проведен статистический анализ данных, направленный на исследование уровня нормальности распределения данных. Так, с помощью меры изменчивости признака (параметра эксцесса) был выровнен массив данных (от 1 до -1). Далее был произведен факторный анализ анкеты

«Общение в интернет-пространстве» с целью группировки способов общения в интернет-пространстве в подкатегории. В результате него были получены данные о существовании семь видов общения и взаимодействия: «авторитарный касательно мнения»; обидчивый; иронизирующий; инфантильный; коммуницирующий; провоцирующий; авторитарный касательно времени. Далее был проведен корреляционный анализ Спирмена с целью исследования взаимосвязи между вышеупомянутыми полученными факторами и чертами «Темной триады». Таким образом, подтверждается взаимосвязь с макиавеллизмом между двумя группами факторов, характеризующих взаимодействие в интернет-пространстве: «Обидчивый» и «Провоцирующий». Также после проведения корреляционного анализа по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена мы обнаружили, что между типами манипулятивного воздействия в интернет пространстве и копинг-стратегиями существуют взаимосвязи, а именно прямая корреляционная связь между показателями «Обидчивый» и «Бегство-избегание» (0,304**) и обратная корреляционная связь между «Обидчивым» видом и стратегией «Положительной переоценки» (-0,165*). Полученные данные свидетельствуют о том, что при использовании манипуляций в интернет-пространстве социально-психологическая адаптация, выраженная в использовании адаптивных копингов снижается. Это может быть связано с особенностями личности, использующих вышеупомянутые виды манипулятивного воздействия. Так, оказалось, что у респондентов, которым свойственно использовать обиду в качестве киберманипуляции, снижается вероятность предпочтения таких видов социальной активности, как профессиональная, политическая познавательная. В свою очередь, «Провоцирующему» характерна добровольческая, коммуникативная и познавательная социальная активность. На наш взгляд, это связано с тем, что в первом случае личности свойственен паттерн регрессии и детскости, что подтверждается меньшей вовлеченностью в те виды социальной активности, которые требуют ответственности, самостоятельности, развитой волевой и

регуляционной сферы. Во втором случае – с высоким уровнем пассивной агрессии и стремлением получить личную выгоду. Проведя факторный анализ анкеты «Мотивы личности в интернет-пространстве», мы смогли обозначить восемь видов, характеризующих мотивы пользования сетью Интернет у респондентов. Так, были выделены следующие виды мотивов интернет-сетевой активности: достижение эмоционального равновесия; получение информации; отвлечение от реальности; снижение агрессии; самоактуализация; ощущение причастности к группе; достижение уверенности; ощущение собственной значимости. Далее был проведен корреляционный Спирмена с целью нахождения взаимосвязи между типами интернет-сетевой активности в зависимости от мотивов и манипуляциями и киберманипуляциями в интернет-пространстве. Так, были выявлены взаимосвязи с манипулятивными и киберманипулятивными стратегиями у пяти типов интернет-сетевой активности. Вид «Отвлечение от реальности» имеет положительную прямую корреляционную связь с манипулятивным типом «Обидчивый» (0,223**), «снижение агрессии» прямо коррелирует с «Провоцирующим» манипулятивным способом взаимодействия в интернете (0,206*), «Самоактуализация» имеет обратную отрицательную корреляционную связь с «Провоцирующим» видом манипулятивного взаимодействия в интернет-пространстве (-0,195*), также выявлена обратная отрицательная корреляционная связь между «Достижением уверенности», «Ощущением собственной значимости» и «Обидчивым» видом манипулятивного воздействия в интернете (-0,206*).

В целом, можно сделать вывод о том, что при наличии мотивов личности, связанных с саморазвитием, самосовершенствованием и самоактуализацией наблюдается отрицательная тенденция в использовании манипулятивных и киберманипулятивных стратегий поведения. При наличии мотивов, связанных с отвлечением и снижением агрессии связи с

манипулятивными и киберманипулятивными способами общения в интернете подтверждаются.

Таким образом, мы можем сказать, что нашли свое подтверждение следующие гипотезы:

1. Выдвигается предположение, о том, что интернет-сетевая активность может включать некоторые ее типы, в зависимости от мотивов респондентов.
2. Существуют группы манипулятивных стратегий общения и взаимодействия в интернет-пространстве;
3. Существует взаимосвязь между манипулятивными стратегиями в интернет-пространстве и копинг-стратегиями респондентов;
4. Существует взаимосвязь манипулятивных стратегий у студентов с разными типами интернет-сетевой активности в зависимости от их мотивов;
5. Существуют особенности манипулятивных стратегий у студентов с разными типами интернет-сетевой активности в зависимости от их мотивов.

В качестве дальнейших научных действий мы видим проведение эмпирического исследования на выборке в 500 человек, апробация анкеты анкета «Разноуровневые реакции в общении», исследование особенностей манипулятивных стратегий у студентов с разными типами интернет-сетевой активности в зависимости от их мотивов.

Заключение. Исходя из результатов проведенного эмпирического исследования, был предложен ряд рекомендаций, направленный на гармонизацию состояния респондентов, использующие киберманипуляции и манипуляции в интернет-пространстве.

В качестве дальнейших научных действий мы видим проведение эмпирического исследования на выборке в 500 человек, апробация анкеты анкета «Разноуровневые реакции в общении», исследование особенностей

манипулятивных и киберманипулятивных стратегий у студентов с разными типами интернет-сетевой активности в зависимости от их мотивов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Книги и учебные пособия

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. - М., 1980. 334 с.
2. Ануфриев, Е.А. Социальная активность личности / Е.А. Ануфриев. М.: Знание, 1969. С. 37 .
3. Арндачук, И. В. Субъектно-деятельностные детерминанты видов социальной активности учащейся молодежи / И. В. Арндачук // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2019. №4. С. 560-581
4. Арндачук, И. В. Характеристики образовательно-развивающей активности студентов в условиях вынужденной самоизоляции / И. В. Арндачук, М. А. Кленова, Н. В. Усова // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. №2. С. 82-95.
5. Арндачук, И.В. Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в зависимости от форм ее проявления / И. В. Арндачук // Известия Саратовского университета. 2019. 16(4). 560–581.
6. Бабаева, Ю. Д.. Интернет: воздействие на личность / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, О. В. Смылова // Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. В. К. Сельченко. Минск: Харвест, 2005. С. 175–204.
7. Балабанова, Е.С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи / Е. С Балабанова // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 210–223.
8. Башаев, Н. Н. Роль физического воспитания в формировании социальной активности студентов / Н.Н. Башаев.- Л., 1979. С. 21.
9. Бехтерев, В.Ф. Воспитание общественной активности учащихся / В. Ф. Бехтерев. - Красноярск, 1985. С. 12.
10. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. - М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 344 с.

11. Дрепа, М. И. Психологический портрет личности интернет-зависимого студента / М. И. Дрепа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4 (82). С. 75–81.
12. Егорова, М.С. Адаптация короткого опросника Темной триады / М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова // Психологические исследования. 2015. Том 8. №43.
13. Жичкина А. Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста/ А. Е. Жичкина. - Москва, 2001. 199 с.
14. Зборовский, Г.Е. Социология. Учебник для гуманитарных вузов / Г. Е. Зборовский, Г. П. Орлов. - М.: Интер-пракс, 1995. 320 с.
15. Кабаненке, Т. С. Активизация человеческого фактора: методы психологического воздействия. / Т. С. Кабаненке // Психологический журнал, 1986, 4, с. 11—22.
16. Коган, В.З. Общественная активность личности как социально-психологическая проблема / В. З. Коган - М., 1970. С. 22.
17. Котляров, А. В. Освобождение от зависимостей, или Школа успешного выбора / А. В. Котляров. – М., 2005. 448 с.
18. Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3 С. 93-112
19. Лоскутова, В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств : автореферат дис. ... кандидата медицинских наук : 14.00.18 / В. А. Лоскутова. - Новосиб. гос. мед. акад. - Новосибирск, 2004. - 23 с.
20. Пищелко, А. В. Проблема негативных последствий жизнедеятельности личности в киберпространстве / А. В. Пищелко // Методология и теория юридической психологии. 2018. №3 (44). С. 19-23.
21. Плешаков, В. А. Теория киберсоциализации человека / В . А. Плешаков. - М. : МПГУ, 2011.

22. Попов, Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? / Н. П. Попов // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 309—323.
23. Слободчиков, В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии / В. И. Слободчиков // Развитие личности. 2005. № 2. С. 49–58.
24. Смирнов, А. В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности / А. В. Смирнов. – Екатеринбург, 2015. С. 47.
25. Спиркина, Т. С. Личностные особенности пользователей сети Интернет, склонных к интернет-зависимости / Т. С. Спиркина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №60
26. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г. В. Старшенбаум. - М.: Когито-Центр, 2006. 288 с.
27. Сулейманова, Р. Р. Молодежь как субъект социальной реальности / Р. Р. Сулейманова // Общество: философия, история, культура. 2019. №10 (66).
28. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева.— М.: Прогресс, 1990. 368 с.
29. Фрейд З. Толкование сновидений / З. Фрейд— К. 1991. 384 с.
30. Фромм Э. Бегство от свободы: Пер. с англ / Э. Фромм— М.: Прогресс, 1989. 272 с.
31. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Психология социальной активности молодежи: проблемы и риски. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. 384 с.
32. Шамионов, Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Р. М. Шамионов // Вестник РУДН. Серия: психология и педагогика. 2018. №4. С. 379-394.

33. Шамионов, Р.М. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов / Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева, А. В. Григорьев // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 18–34.
34. Шамионов, Р.М. Психологические характеристики социальной активности личности / Р. М. Шамионов // Мир психологии. 2012. № 3. С. 145–154.
35. Шаров А. А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Психология». 2019. Т. 28. С. 103–109. DOI: 10.26516/2304-1226.2019.28.103
36. Шаров, А. А. Особенности киберагрессии как современного феномена девиантной активности у молодежи / А. А. Шаров // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. №6(184).
37. Шаров, А. А. Соотношение форм социальной активности и ненормативного поведения молодежи / А. А. Шаров // Научно-педагогическое обозрение. 2020. №4 (32).
38. Шостром Э. Человек-манипулятор: Пер. с англ. / Э. Шостром Мн.: ТПЦ «Полифакт», 1992. 128 с.
39. Юнг К. Г. (а) Аналитическая психология. / Пер. и редакция В. В. Зеленского. С.-П., 1994. 144 с..